

Царев Андрей Сергеевич

БРИТАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ АНГЛО-ГЕРМАНСКОГО СБЛИЖЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В

В статье рассматриваются причины, которые подтолкнули Великобританию отойти от политики "блестящей изоляции" и предложить союз Германии, а также выявляются мотивы, побудившие последнюю отклонить его. Основное внимание в работе автор акцентирует на анализе исторических предпосылок, приведших Великобританию к сомнениям о целесообразности следования политике "блестящей изоляции". На основе вышеизложенного найдены основные причины, помешавшие обеим державам прийти к соглашению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 205-208. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 9(4)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются причины, которые подтолкнули Великобританию отойти от политики «блестящей изоляции» и предложить союз Германии, а также выявляются мотивы, побудившие последнюю отклонить его. Основное внимание в работе автор акцентирует на анализе исторических предпосылок, приведших Великобританию к сомнениям о целесообразности следования политике «блестящей изоляции». На основе вышеизложенного найдены основные причины, помешавшие обеим державам прийти к соглашению.

Ключевые слова и фразы: Германия; Великобритания; «блестящая изоляция»; англо-бурская война; Гельголандский пакт; промышленная монополия.

Андрей Сергеевич Царев*Кафедра всеобщей истории и международных отношений**Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина**patriklitkin@yandex.ru***БРИТАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ АНГЛО-ГЕРМАНСКОГО СБЛИЖЕНИЯ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©**

Всю вторую половину XIX в. в сфере международных отношений Великобритания следовала политике «блестящей изоляции», политике, выразившейся в отказе от заключения длительных международных союзов. Этому способствовали и огромные колониальные владения, и островное положение метрополии, и долгое время остававшийся сильнейшим в мире военный флот. Не менее важным было промышленное и финансовое превосходство Великобритании над другими державами. К концу XIX в. условия империалистической борьбы изменились, и британская буржуазия впервые стала испытывать трудности на пути продвижения своей колониальной политики. Возникла опасность международной изоляции. Многие правительственные круги стали склоняться к мысли о необходимости сближения с Германией, которая, в свою очередь, добивалась союза с Великобританией на протяжении всей последней четверти XIX в. Когда инициатива стала исходить от британского правительства, Германия отказалась от этой возможности.

Целью данной статьи является изучение причин, которые подтолкнули Великобританию отойти от политики «блестящей изоляции» и предложить союз Германии, с одной стороны, и выявление причин, побудивших последнюю отклонить его, с другой.

На протяжении почти полувека политика «блестящей изоляции» позволяла Великобритании беспрепятственно проводить обширные колониальные захваты по всему миру. Не связывая себя долговременными союзами с другими великими державами, она практически не участвовала в европейских конфликтах и сохраняла почти полную монополию в колониальной области. Как говорил посол Германии в Лондоне граф Гатцфельд, «Англия обычно предпочитает бросать других в огонь, а сама оставаться в стороне» [Цит. по: 2, с. 410].

В противовес Великобритании, Германская империя, образовавшаяся после франко-прусской войны 1871 г., остро нуждалась в союзниках. Возникновение нового сильного государства в центре Европы серьезно изменило политический баланс. Возможность реванша со стороны Франции из-за аннексированных Эльзаса и Лотарингии, испорченные отношения с Австро-Венгрией после австро-прусской войны 1866 г., активное вовлечение новообразовавшегося государства в колониальную политику и столкновение на этом поприще с интересами Великобритании и прочих великих держав заставили Германскую империю пересмотреть свои приоритеты в сфере взаимодействия с другими государствами. Несмотря на долгие дружественные отношения с Россией, которые активно укреплялись на протяжении всего процесса объединения Германии под руководством Пруссии, всю последнюю четверть XIX в. германское правительство пыталось наладить связи с Великобританией. Впервые эти тенденции стали заметны в ходе Берлинского конгресса 1878 г., созванного для обсуждения условий прелиминарного мирного договора, заключенного в Сан-Стефано после русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Несмотря на серьезные колониальные противоречия и постоянные столкновения на этом поприще, Германия на протяжении всей последней четверти XIX в. настойчиво пыталась наладить отношения с британским правительством. Уже в 1879 г., вскоре после Берлинского конгресса, Бисмарк сделал предложение Великобритании присоединиться к союзу Германии и Австро-Венгрии. При этом германский канцлер стремился использовать общую антироссийскую направленность внешней политики обеих стран. Однако британский премьер-министр У. Гладстон, сохраняя верность традиционной политике «блестящей изоляции», ответил отказом. 14 июня 1890 г. между Германией и Великобританией был заключен так называемый Гельголандский пакт, который урегулировал колониальные интересы двух держав в Африке. По нему Германия получила остров Гельголанд, расположенный в Северном море. В обмен на это немцы передавали англичанам протекторат над небольшим восточноафриканским султанатом Виту на побережье Кении и обзавывались

не вмешиваться в любые британские акции касательно Занзибарского султаната [7, р. 147]. Знаменитый путешественник, исследователь Африки Г. М. Стэнли выразился, что Великобритания «получила новенький фрак, отдав взамен только панталонную пуговицу» [Цит. по: 3, с. 13]. Это выражение как нельзя лучше характеризует и заключенный договор в частности, и всю англо-германскую политику в целом.

Наряду с попытками установить дружественные отношения с Великобританией, Германия пыталась вовлечь ее в общую политику Тройственного союза, который возглавляла. Еще со времен Берлинского конгресса, а в особенности после 1887 г., Австро-Венгрия и Италия при содействии бисмарковской дипломатии заключили соглашение с Англией по вопросам всего бассейна Средиземного моря – политика сближения с Англией стала как бы традиционной для дипломатии германских союзников [2, с. 124]. Великобритания не гарантировала своим партнерам военную помощь в случае их конфликта с Францией или Россией, против которых во многом и был направлен договор. Таким образом, она не связывала себя сильными союзными обязательствами и оставалась верна политике «блестящей изоляции».

К 1895 г. союз утратил свое былое значение во многом из-за позиции Великобритании. А попытки его реанимировать закончились провалом. Германия вместе со своими партнерами по Тройственному союзу видела в возрождении Средиземноморской Антанты возможность принудить Великобританию выступить вместе с Австро-Венгрией и Италией в войне с Россией, если она наступит. В противном случае они полагали, союз выльется в попытку Солсбери «защищать интересы Англии без участия Англии» [Цит. по: Там же, с. 145].

В 1897 г. во время празднования пятидесятилетнего пребывания на престоле королевы Виктории английская пресса утверждала превосходство Великобритании над всем миром, то, что Великобритания не нуждается в союзниках и готова одна воевать против всего мира [Там же, с. 403]. Но вскоре выяснилось, что в новых условиях империалистической борьбы политика «блестящей изоляции» может стать опасной. Впервые серьезно стали рассматривать вопрос о союзе в связи с активным продвижением России в Китае. Английские торговые круги, издавна привыкшие считать китайский рынок своим владением, потребовали резкого отпора. Министр колоний Чемберлен стал искать союзников для оказания сопротивления дальнейшему продвижению русских. В тайных переговорах и публичных речах он бомбардировал немцев предложениями о союзе [6, с. 389]. В ходе встреч с послом Германии в Лондоне графом Гатцфельдом Чемберлен заявил, что в случае «установления близких отношений и политического соглашения с Англией, Германия может рассчитывать на полную поддержку со стороны Великобритании» [Цит. по: 2, с. 409]. Речь даже зашла о возможном присоединении Великобритании к Тройственному союзу и о формальном заключении договора.

Однако правящие круги Германии отнеслись к предложению Чемберлена скептически и настороженно. Министр иностранных дел граф Бюлов говорил, что Чемберлен как инициатор англо-бурской войны видит в этом союзе Германию «в качестве буфера между собой и Россией и Францией» [1, с. 186]. Опасаясь принять это предложение, Бюлов начал разрабатывать стратегию, которая позволила бы Германии отказать и не испортить установившиеся отношения. После долгих переговоров Чемберлену пришлось констатировать, что «попытка заключения прямого оборонительного союза между Германией и Англией преждевременна» [Цит. по: 2, с. 416].

Надо отметить, что инициатива этого сближения носила частный характер. Вступая в переговоры с графом Гатцфельдом, Чемберлен не ставил в известность премьер-министра Солсбери, который находился в отъезде. По возвращении в Лондон он написал Чемберлену, что вполне согласен с тем, что установление более близких отношений с Германией в сложившихся обстоятельствах было бы весьма желательным. Премьер-министр также выразил опасения, что цена за этот союз может быть очень дорогой [Там же, с. 418].

Последовавшая вскоре англо-бурская война 1899–1902 гг. на время отвлекла англичан от идеи союза с Германией. Хотя переговоры продолжали вестись, они носили «академический, конфиденциальный и чисто личный характер» [1, с. 155]. В начале 1901 г. Чемберлен заявил в беседе с секретарем германского посольства Эккардштейном, что если Великобритания не достигнет сейчас общего соглашения с Германией, то она будет добиваться такового с Францией и Россией. Он заявил, что «Англия более симпатизирует тройственному союзу, но что в случае отказа Германии от союза с нею, она принуждена будет примкнуть к франко-русской группе» [Цит. по: 3, с. 35]. В середине марта того же года состоялась встреча нового английского министра иностранных дел Ленсдауна с Эккардштайном, и вновь был поставлен вопрос об англо-германском союзе. Германия стояла на прежних позициях, заявляя, что Великобритания должна примкнуть ко всему Тройственному союзу. Отклонение английским правительством германского требования знаменовало собой окончательный крах англо-германских переговоров. После 1901 г. между этими державами завязывалась все нарастающая борьба за господство над морями и колониальными территориями, борьба, превосходившая все предыдущие столкновения на этих поприщах.

Как было написано выше, Чемберлен вступил на путь переговоров с Германией о возможном союзе из-за продвижения России в Китае. Но решение Великобритании отойти от политики «блестящей изоляции» в целом и начало поиска союзников были вызваны сразу несколькими причинами. Во-первых, последняя треть XIX века ознаменовалась для англичан потерей промышленной монополии и промышленного превосходства. Более динамичные экономики США и Германии положили конец исключительному положению Великобритании. Потеряв лидерство в мировой экономике, Англия стала лишь одной из великих держав, борющихся за господство на мировом рынке. Это имело самые серьезные последствия для экономики страны и ее внешней политики [4, с. 24]. Во-вторых, в этот период стала складываться реальная возможность ее политической изоляции. В 90-е годы XIX в. британский кабинет постоянно наталкивался на враждебную политику

России, отношения с Францией также были весьма натянуты. Начиная с 60-х годов русским, продвигавшимся в Азии, подчинились или попали в полную зависимость Туркестан, Хива, Бухара, Мерв, Ферганская область. К 1885 г. Российская империя вступила в Афганистан, таким образом, военные действия велись не так далеко от индийской границы, что было очень нежелательно для англичан. Во второй половине XIX в. русская активность стала проявляться на Дальнем Востоке. В частности, были захвачены Порт-Артур и часть Манжурии. Это создавало угрозу британскому влиянию в этом регионе [5, с. 41].

Не только русская угроза беспокоила британский кабинет. В последние годы XIX в. отношения между Великобританией и Францией были обострены как никогда до этого. Основные противоречия были вызваны колониальным соперничеством. Апогей был достигнут в 1898 г., когда англичане пересеклись с французами в Фашоде, на верхнем Ниле. И хотя дело не дошло до войны, отношения между Великобританией и Францией оказались вконец испорченными [Там же, с. 42]. В этой связи англичан очень волновало сближение между Россией и Францией.

Нельзя не упомянуть и англо-бурскую войну 1899–1902 гг., которая предполагалась как быстрая победоносная операция, а затянулась практически на три года. Эта война вызвала широкий резонанс в европейском сообществе. Добровольцы от многих государств участвовали в ней на стороне буров. В этой ситуации союз с Германией, чьи земли в Африке лежали между колониями других европейских государств на этом континенте, мог обезопасить Великобританию от вторжения со стороны. Надо отметить, что хотя англо-германский союз и не был заключен, договор о нейтралитете два государства подписали. 30 августа 1898 г. состоялось подписание англо-германского соглашения о разделе португальских колоний в Африке. Немцы обещали также отказаться от всякой поддержки бурских республик.

Говоря о причинах, побудивших Германию отказаться от союза, надо отметить тот факт, что с самого начала германское правительство не верило в реальную возможность этого события. В личной переписке с кайзером Вильгельмом II министр иностранных дел граф Бюлов написал, что «предложения Чемберлена являются слишком фантастичными или, быть может, также слишком коварными» [Цит. по: 2, с. 411]. Германия опасалась, что указанное объединение приведет к еще большей консолидации союза между Францией и Россией, и тогда какие будут гарантии того, что Великобритания не останется в стороне в случае войны и вступит в нее совместно с немцами. В связи с этим граф Бюлов стал разрабатывать стратегию, которая позволила бы отказаться от союза, но не испортить отношения. Также совместно с кайзером Германии они надеялись использовать сложившуюся ситуацию для получения определенных выгод со стороны Великобритании для благожелательного отношения к предложениям Чемберлена. Сначала они потребовали, чтобы договор о союзе был ратифицирован британским парламентом. Когда английская сторона согласилась с этим условием, Бюлов заявил, что публичное обсуждение этого договора может скомпрометировать Германию: Россия узнав, что германское правительство готовится вступить во враждебный ей союз, может приостановить экспансию на Дальнем Востоке и при поддержке Франции расправиться с Германией. Этой аргументацией граф Бюлов завершил первый этап переговоров о союзе. Считая, что в сложившихся условиях, он выгоден, прежде всего, Великобритании, министр иностранных дел заявлял, что в будущем возобновление этих переговоров вполне вероятно и, чтобы подготовить «общественное мнение» в Германии, англичанам нужно идти на уступки германским колониальным требованиям. Однако, когда в будущем переговоры возобновились, ситуация повторилась. Германия пыталась получить максимальную выгоду для себя, не связываясь узами союза. Как писал посол Германии в Лондоне граф Меттерних: «после войны с бурами, в силу огромных затрат, они (англичане - прим. автора) ориентируются на необходимость избегать любых внешних осложнений» [Цит. по: 8, S. 78]. Исходя из этого, германское правительство продолжало уклоняться от союза, пытаясь получить как можно больше уступок, что в итоге привело к полному провалу переговоров.

Таким образом, основные причины, побудившие Великобританию поставить под сомнение политику «блестящей изоляции» и начать поиски союзника, заключаются в сложной международной обстановке, грозящей ей политической изоляцией и потерей экономического превосходства в мире, что потребовало изменить подход в способах ведения ее колониальной политики. Причины отказа Германии от союза состоят из недоверия к предложению Великобритании, которая привыкла вести войны чужими руками. В связи с этим германское правительство очень боялось оказаться в ситуации войны с франко-русским блоком без поддержки со стороны. Также они надеялись получить как можно больше уступок для своей колониальной политики в процессе переговоров, считая, что в сложившейся ситуации этот союз важнее англичанам.

Список литературы

1. **Бюлов Б.** Воспоминания / пер. с нем.; под ред. В. М. Хвостова. М. - Л.: Гос. соц.-экон. изд., 1935. 564 с.
2. **Ерусалимский А. С.** Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. Изд-е 2-е, доп. М.: Академия наук СССР, 1951. 604 с.
3. **Лемонон Э.** Англия и Германия / пер. с франц. М. - Л.: Гос. изд-во, 1925. 142 с.
4. **Парфенов И. Д.** Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века. М.: Наука, 1991. 188 с.
5. **Тарле Е. В.** Европа в эпоху империализма 1871-1919 гг. Л. - М.: Гос. изд-во, 1928. 511 с.
6. **Тэйлор А. Дж. П.** Борьба за господство в Европе 1848-1918. М., 1958. 644 с.
7. **Carter M.** The Three Emperors: Three Cousins, Three Empires and the Road to World War One. L.: Penguin Books, 2010. 568 p.
8. **Die grosse Politik der europäischen Kabinette 1871–1914: der russisch-japanische Krieg.** Berlin, 1927. Bd. 19. Hälfte 1. 350 S.

**BRITISH INITIATIVES OF ANGLO-GERMAN CONVERGENCE
AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Andrei Sergeevich Tsarev

*Department of General History and International Relations
Ryazan' State University named after S. A. Esenin
patriklitkin@yandex.ru*

The author considers the reasons that forced Great Britain to withdraw from the policy of “splendid isolation” and to offer an alliance to Germany, reveals the motives that impelled the latter to reject it, pays special attention to the analysis of historical pre-conditions that led Great Britain to the doubts about the feasibility of following “splendid isolation” policy, and basing on the mentioned above determines the main reasons that prevented the two powers from reaching an agreement.

Key words and phrases: Germany; Great Britain; “splendid isolation”; Anglo-Boer war; Helgoland pact; industrial monopoly.

УДК 343.348

Юридические науки

В статье проведен криминологический и уголовно-правовой анализ преступлений, предусмотренных ст. 242-242² УК РФ. Дается определение порнографии, порнографических материалов и предметов, показано отличие от продукции эротического содержания. Отражена общественная опасность таких преступных деяний, выделены их объективные и субъективные признаки, приведены примеры из следственно-судебной практики. Предложен комплекс мер, направленный на предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии.

Ключевые слова и фразы: общественная нравственность; здоровье населения; порнография; материалы и предметы порнографического содержания.

Антон Евгеньевич Шалагин, к.ю.н., доцент
*Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права
Казанский юридический институт МВД России
aeshalagin@yandex.ru*

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ©**

Незаконный оборот порнографических материалов и предметов выступает катализатором ряда половых преступлений, способствует общему упадку нравственности, низменному отношению к женщине и несовершеннолетним. К тому же в последние десятилетия это общественно опасное деяние стало довольно прибыльным видом криминального бизнеса транснациональных организованных преступных сообществ.

Появление и распространение материалов и предметов порнографического содержания с участием несовершеннолетних в сети Интернет является составной частью информационной преступности. Отличаясь высокой латентностью, она представляет собой серьезную угрозу воспитанию и половому развитию несовершеннолетних. Доходы от такой криминальной деятельности не уступают прибыли от торговли наркотиками и оружием.

На психическом здоровье личности сказываются порнографические материалы, воспроизводящие сексуальные отклонения (извращения): садизм, мазохизм, некрофилия, зоофилия, геронтофилия, педофилия и др. Такая порнопродукция может спровоцировать психологический шок, нервные расстройства и привести к нравственной деградации личности.

В комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации под редакцией Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева порнография рассматривается как «непристойное, циничное изображение половой жизни людей, в отличие от эротического искусства в порнографии акцентируется внимание на контакте половых органов» [3, с. 593].

Под порнографией в уголовно-правовом смысле, по мнению М. В. Денисенко, следует понимать «непристойное, грубо натуралистическое, детальное изображение сексуальных отношений, публично фиксирующее внимание потребителя информации на половых органах персонажей, систематически эксплуатирующее интерес потребителя к сексу с целью возбуждения и удовлетворения половой страсти» [2, с. 10].

В учебнике по уголовному праву под редакцией Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова порнография представляется предельно циничным изображением половой жизни людей, возбуждающим похотливые желания